

В субботу утром, ровно через неделю после переезда Идзуми, я проснулся от звука пылесоса.

Когда я встал с постели, солнце стояло уже высоко в небе, и в комнате было светло от резких солнечных лучей, проникающих сквозь щель между занавесками. Было очень жарко. Моё тело было слегка потным, и пот стекал мне на шею.

Я посмотрел на часы на прикроватном столике и увидел, что было уже больше одиннадцати.

Прошлой ночью я хорошо спал, не просыпаясь до этого времени, вероятно, потому, что допоздна читал книгу и поздно заснул, а также потому, что устал от повседневной рутины.

Я вытянулся всем телом сидя на кровати. Мои бёдра, икры и пресс слегка болели. Я зевнул и выдохнул в оцепенении, когда раздался стук в дверь.

В оцепенении я ответил сонным голосом и услышал голос Идзуми через дверь:

- Кеничи-кун, тётя говорит, что ты должен встать сейчас.

- Хорошо.

Я положил свои тапочки, которые снял, под кровать и открыл дверь в свою комнату. И там была Идзуми с пылесосом.

На ней была голубая рубашка без рукавов, коричневые шорты и красные тапочки на босую ногу.

- Убираешься в своей комнате? - спросил я, моя голова всё ещё была немного затуманена, и Идзуми кивнула.

- Да. Я убиралась в своей комнате и на лестнице.

- Понятно.

Даже когда я встал, моя сонливость не прошла, и я начал зевать. Я расправил плечи и заметил, что Идзуми тупо смотрит в мою комнату, которую я оставил открытой.

- Идзуми?

Когда я позвал её, она вздрогнула, как будто пришла в себя.

- Мне очень жаль! Я просто увидела эту большую книжную полку.

- Ах, эту?

Я широко распахнул дверь в свою комнату и посмотрел на книжные полки, занимавшие одну стену.

- Хочешь взглянуть? - небрежно спросил я.

- А точно можно? - спросила Идзуми.

Я кивнул, и Идзуми оставила пылесос в коридоре и вошла в мою комнату, тихо сказав:

- Извини...

В комнате было достаточно прибрано, чтобы я не стеснялся её присутствия, но одеяло на кровати было смято, и это было единственное, что меня немного тревожило. Если подумать, это первый раз, когда Идзуми вошла в мою комнату. Внезапно я осознал это и оставил дверь открытой. Почему-то это казалось легче, чем быть одному в закрытой комнате.

Идзуми стояла перед книжной полкой и смотрела на книги, выстроенные в ряд.

- У тебя огромное количество книг.

- Да. Большинство из них были написаны моим братом. Но их было так много, поэтому я держал их в этой комнате. Некоторые из этих книг мне очень дороги, - ответил я, вытаскивая одну из книг Мишеля Фуко, которая лежала в пределах моей досягаемости.

Когда я открыл её, я не мог сказать, принадлежала ли она моему отцу или брату, но там были японские иероглифы и заметки, нацарапанные беспорядочным почерком.

- Чья это книга? - спросила Идзуми с озадаченным выражением на лице.

- Философа из прошлого.

- Кеничи-кун, ты часто читаешь такие книги?

- Я не очень часто читаю такие серьезные книги. Я люблю читать, но читаю простые книги, и только те части, которые мне интересны. Большинство специализированных книг предназначены только для украшения интерьера, - ответил я, кладя книгу обратно.

- Хи, как и следовало ожидать от сына преподавателя, - сказала мне Идзуми.

- Почему?

- Потому что я не думаю, что обычные старшеклассники интересуются подобными вещами.

- Мне не нравится думать, что эта книга может на меня повлиять.

Я сказал это, потому что не хотел думать, что живу такой же жизнью, как мои брат и отец, которые были очень талантливы. Я не думаю, что смог бы жить так же, как они, и быть похожим на них. Думая об этом я чувствовал себя их деградировавшей копией, и это заставляло меня чувствовать себя грусть.

- Я думаю, что она в полной мере повлияла на тебя.

Но, как ни странно, Идзуми сказала это.

- Правда?

Она кивнула и ответила:

- Да.

Затем Идзуми вышла из моей комнаты и снова начала пылесосить коридор наверху. Я последовал за ней из своей комнаты и спустился в гостиную.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2437509>